

Лекция 7.5. Антиимпериалистическая, антимонархическая революция в Иране (1978 — 1979 гг.)

Изучение иранской революции 1978 — 1979 гг. студентам следует начать с анализа социально-экономического положения Ирана, что позволит выявить ее предпосылки.

Главной чертой социально-экономической жизни Ирана в 60-е - 70-е годы было ускоренное развитие капиталистических производственных отношений, получившее невиданный размах после проведения в 1963 г. шахских реформ, призванных коренным образом изменить, модернизировать все важнейшие сферы иранского общества (социально-экономическую, политическую, идеологическую и культурную).

Осуществление реформ дало возможность Ирану в целом ликвидировать отставание в экономическом развитии и выдвинуться в этом отношении на одно из первых мест среди стран афро-азиатского региона.

Студентам важно обратить внимание на тот факт, что развитие экономики страны по капиталистическому пути и связанное с ним переустройство производственных отношений на буржуазной основе не только не оправдали надежд шаха превратить Иран в мощную индустриальную державу, способную в экономическом отношении выйти к концу века на пятое место в мире, но породили и обнаружили ряд политических и социальных проблем. В их основе лежали трудности капиталистической трансформации Ирана. Необходимо отметить, что политика индустриализации охватила незначительную часть населения. В современных отраслях производства трудилось около 100 тыс. человек из имевшихся 2 с лишним миллионов наемных рабочих. Более 1 млн. человек было занято в кустарном производстве, а более полу-__ миллиона были вообще безработными. Стоимость жизни в стране к 1973 г. по сравнению с 1960 г. возросла, по официальным данным, почти в полтора раза. Розничные цены в середине 70-х годов увеличивались в среднем на 16—18% ежегодно, инфляция достигла 50%. Богатые становились богаче, а бедные — беднее. На долю 10% населения приходилось 40% дохода, в то время как 54% семей жило ниже официального порога бедности. Средняя заработная плата фабричных рабочих не превышала 120 риалов в день (менее 2 долларов). Средняя продолжительность жизни не достигала даже 40 лет.

Важное значение имеет изучение финансово-экономической политики шахского режима, которая резко ухудшила положение традиционных мелкобуржуазных слоев — «базара». Установленный в 1975 г. строгий контроль над ценами ударил по экономическим интересам мелкого торгово-ремесленного капитала. Около 20 тыс. его представителей было отдано под суд по обвинению в спекуляции. Идеалом мелкобуржуазных слоев стала «политика закрытых дверей» времен доктора М. Мосаддыка (начало 1950-х годов), содействовавшая экспорту традиционных товаров. Ухудшение положения «базара» сказалось на экономических интересах связанной с ним средней буржуазии, лишившейся рынков сбыта (особенно в таких отраслях как текстильная, швейная и пищевая).

Особое внимание студентов должно быть обращено на аграрную политику шаха. Ее классовая ограниченность сделала невозможным улучшение положения основной массы сельских жителей: в начале 70-х годов годовой доход крестьян не превышал 100 долларов на человека, а среднегодовая ежедневная заработная плата сельскохозяйственных рабочих составляла около 1 доллара. Крестьяне-арендаторы были вынуждены в течение 12 — 15 лет выплачивать крупные платежи за полученную землю. Вместе с феодальными и полуфеодальными отношениями реформа уничтожила также и традиционные формы кооперативного труда. Крестьянство в основной своей массе не было готово к преобразованиям на капиталистической основе и не оправдало надежд инициаторов реформы на увеличение производительности сельского хозяйства. Иран стал одним из крупнейших импортеров сельскохозяйственных продуктов в мире. В середине 70-х годов импорт продуктов питания в стоимостном отношении в 6 раз превышал их экспорт, достигнув 750 млн. долларов в 1975 г.

На рост недовольства народных масс оказал также влияние тот факт, что шах, пытаясь перевести экономику страны на путь капиталистического развития, усиленно насаждал буржуазный образ жизни. В Иране были широко распахнуты двери не только перед западным капиталом, но и перед «американским» образом жизни со всеми присущими ему атрибутами: культом бизнеса и чистогана, гангстеризмом и аморальностью.

Значительный урон государственной казне наносили милитаристская политика шаха. Огромная часть средств расходовалась на военные заказы. Запрещение в 1975 г. деятельности и преследование представителей оппозиционных политических организаций буржуазного толка («Иран»; «Движение за свободу Ирана», «Паниранист», «Ираниан», «Мардом» и др.), жестокие репрессии против коммунистов — членов Народной партии Ирана — (Туде) привели к широкому включению в политическую борьбу «традиционных» средних городских слоев (ремесленников, кустарей, мелких торговцев, хозяев мелких мастерских и т. д.). Именно эти слои, а также часть студентов и учащихся составили социальную базу массовых стихийных выступлений против шахского режима.

При изучении выступлений той части населения, которая была недовольна шахским правлением, особое внимание должно быть обращено на рассмотрение ее политических и идеологических установок. Поскольку, за исключением студенчества и учащихся, вышеназванные слои не были готовы к восприятию каких-либо идеологических систем, кроме религиозных и религиозно-националистических, то и ухудшение своего материального и социального положения они связывали лишь с политикой «вестернизации». Поэтому огромную притягательную силу для них приобрела концепция «социальной справедливости», выдвинутая мелкобуржуазными идеологами и религиозными деятелями и окрашенная в религиозно-националистические тона.

Важной чертой студенческого движения было распространение идеи социализма. Однако в обстановке военно-полицейского гнета эти идеи преломлялись сквозь призму леворадикальных настроений, обуславливавших тактику террора и методы партизанской войны. Наиболее массовыми студен-

ческими организациями этого периода стали «Чарикхайе федаийе халге Иран» («Жертвующие собой партизаны иранского народа») и «Моджахедине халге Иран» («Борцы за святое дело иранского народа»). Характерно, однако, что и студенческое движение в лице «федаинов» и «моджахединов» не избежало влияния религиозного фактора, что выразилось в иллюзиях его представителей о возможности построения в Иране «исламо-социалистического», «исламо-марксистского» общества.

Студентам важно выяснить причины, приведшие духовенство Ирана к антагонизму с шахской властью. Шах навязал

народу западный образ жизни. люди забудут про аллаха — говорило духовенство. Суть конечно состояла не в отношении к аллаху, а в экономических факторах. Реформы шаха в

определенном смысле явились завершением проводившейся династией Пехлеви еще с 20-х годов политики секуляризации государственных институтов народного образования и гражданского судопроизводства. Аграрная реформа шаха посягнула на огромные земельные владения духовенства, составлявшие основу его материального благосостояния. Политика индустриализации, подорвавшая экономическое влияние_ «базара», исторически тесно связанного с религиозными институтами, также в немалой степени отразилась на финансовых средствах, которые получало духовенство и в виде пожертвований. Помимо этого правительство постоянно усиливало контроль над религиозными пожертвованиями, а в начале 1978 г. отменило ежегодную субсидию духовенству в размере 80 млн. долларов.

Выдвижению иранского духовенства на первый план политической жизни способствовал тот факт, что в условиях продолжавшихся гонений на прогрессивные организации оно сохраняло известную самостоятельность и располагало легальными органами.

В стране насчитывалось около 80 тыс. мечетей и около 180 тыс. священнослужителей. Мечети и религиозные собрания

стали единственным местом, где в условиях преследования оппозиционных режиму сил можно было открыто пропагандировать идеи независимости и демократии (по мусульманским законам, человек, находящийся в мечети становится лицом неприкосновенным). Это также усиливало традиционное морально-политическое влияние шиитского духовенства среди широких масс.

Многие шиитские лидеры, такие как аятолла Рухоллааль-Мусави Хомейни, аятолла Сеид Казым Шариатмадари, аятолла Талегани и другие, еще в начале 60-х годов открыто заняли непримиримую позицию в отношении шаха, созданного им тоталитарно-бюрократического режима и реформ «белой революции». Этим они снискали авторитет у широких масс и способствовали значительному расширению антимонархического и антиимпериалистического движения.

Во внешнеполитической области иранское духовенство выступало с лозунгами устранения иностранного вмешательства в дела страны.

Переходя к анализу собственно революции в Иране в 1978—1979 гг., необходимо рассмотреть ее социально-политическое содержание. К концу 70-х

годов социально-политический кризис в иранском обществе обострился до такой степени, что его уже не могли ликвидировать ни слабые попытки «либерализации», допускавшие ограниченную свободу слова и полутерпимую внеправительственную оппозицию, ни правительственные перестановки (за период 1976 — 1978 гг. правительство формировалось 4 раза), К началу 1978 г. в стране возникла революционная ситуация.

Искрой, вызвавшей взрыв, послужила опубликованная

7 января 1978 г. официальной газетой «Эттelaат» статья о Хомейни, которую шиитское духовенство сочло клеветнической. 9 января в «священном» городе Куме им была организована демонстрация 4 тыс. студентов религиозных учебных заведений и их единомышленников с требованием упразднения авторитарной монархии и замены ее конституционным правлением. Демонстрация завершилась кровопролитием: войсками были убиты десятки и ранены сотни человек. События в Куме явились фактически началом массового революционного движения в Иране. После расстрела демонстрации 9 января через каждые 40 дней — в соответствии с мусульманским обычаем отмечать конец траура — антишахские выступления охватывали одни города за другими. Опасаясь размаха антишахского движения, правящие круги пошли на отдельные незначительные уступки в надежде сохранить контроль над положением в стране. Начатая политика «либерализации», призванная погасить вспышки недовольства режимом, постоянно сочеталась с неприкрытым стремлением подавить народные выступления силой оружия.

При изучении хода революционной борьбы в Иране следует знать, что кульминационным моментом его первого этапа явились широкие выступления 8 сентября 1978 г., завершившиеся массовым кровопролитием. С этого дня, названного в народе «черной пятницей», ясно обозначился второй этап революционных выступлений, характерной чертой которого стало вовлечение в борьбу рабочих и служащих почти всех отраслей производства. Социальные слои, участвовавшие в движении, стали выдвигать наряду с экономическими и политические требования. Решающей силой революции фактически становился рабочий класс: начатая в октябре 1978 г. забастовка на предприятиях Иранской национальной нефтяной компании (ИННК.) привела в декабре к полному прекращению добычи нефти и парализовала тем самым экономику страны.

Далее студентам важно изучить требования антишахской оппозиции. Живший с 1964 г. в эмиграции в Ираке, а с октября 1978 г. во Франции аятолла Р.Хомейни руководствовался в своих выступлениях идеей создания в Иране «исламской республики», обеспечивающей более или менее равномерное распределение богатств и освобождение страны от экономической зависимости. В качестве первоочередных задач ставились ликвидация последствий злоупотреблений шахского режима (в частности освобождение политзаключенных, ликвидация САВАК, сокращение военного бюджета, направление доходов от нефти на нужды экономического развития). Большое внимание предполагалось уделить возрождению сельского хозяйства и улучшению положения крестьян, развитию промышленности на самостоятельной основе. В будущей «исламской

республике» обещалось обеспечить равные права для всех религий (кроме бехаитской), для всех групп населения и политических партий __ (кроме партии Туде и марксистских группировок, чье участие в правительстве исключалось). Усиление роли религии и духовенства в государстве не предполагало поначалу прямого участия шиитских руководителей в правительстве; шиитские нормы должны были быть распространены лишь на образ, жизни и семейный уклад граждан.

При изучении требований антишахской оппозиции следует учесть тот факт, что большинство религиозных лидеров, находившихся в Иране, в целом придерживались более умеренных, чем Хомейни, позиций в вопросах внутренней политики. Для многих из них, в частности С. К. Шариатамадари, была неприемлема сама идея республиканской формы правления. В своих выступлениях они ограничивались требованием установления в стране конституционной монархии путем возвращения к конституции 1906 г., предусматривавшей широкое участие духовенства в общественно-политической жизни страны. Подобная точка зрения была характерна и для многих представителей светской политической оппозиции, которые выступили даже с осуждением некоторых «экстремистских» действий, якобы «провоцировавших» власти на репрессии и замедлявших темпы «либерализации». Некоторые группы стали прямо высказываться за необходимость во избежание кровопролития добиваться мирными, конституционными средствами продолжения «сверху» процесса «либерализации» для перехода к конституционной монархии и даже выражали в той или иной форме несогласие с требованием отречения шаха от престола. С высказываниями подобного рода выступали руководитель Национального фронта (НФ) К. Санджаби, член Исполкома НФ Ш. Бахтияр и глава буржуазно-либерального «Движения за свободу Ирана» М. Базарган.

Аятолла Хомейни резко осудил умеренную оппозицию, а его воззвания, распространявшиеся в стране в виде листовок и магнитофонных записей, сорвали начавшиеся было закулисные контакты правительства с ее представителями. Значительную роль в этом сыграло расширение и углубление массового движения. Оно вынудило умеренную оппозицию занять более жесткую позицию в отношении монархии, близкую ко взглядам Хомейни.

В программных заявлениях руководителей демократических организаций в частности коммунистов-членов партии Туде, ставилась задача борьбы за путь социалистической ориентации посредством широкого движения народных масс, возглавляемых рабочим классом, за свержение режима Пехлеви и полную ликвидацию империалистического, главным образом американского, влияния. Близкой к этой программе действий была позиция леворадикальных студенческих организаций «федаинов» и «моджахединов», уповавших только на насильственные методы борьбы силами небольших партизанских групп.

Однако деятельность всех левых организаций была незначительной в потоке выступлений других оппозиционных сил, а отдельные акции

активистов партии Туде и студенческих организаций носили в целом изолированный характер.

Сложным для понимания является вопрос о положении в Иране в конце 1978 г. В ноябре—декабре 1978 г. обстановка в стране особенно накалилась в связи с образованием военного правительства во главе с генералом Г. Р. Азхари. Приход к власти «правительства генералов» был предопределен следующим обстоятельством. В ходе ширившихся массовых выступлений лидеры двух основных оппозиционных течений — Национального фронта и шиитского духовенства - начале ноября предприняли шаги для выработки совместной политической платформы в борьбе с шахским режимом. Призывы к свержению царствующей династии вызвали сильное беспокойство иранского монарха. В этих условиях он попытался сохранить трон, прибегнув к помощи оставшейся верной ему армейской верхушки. Военное правительство пыталось при помощи жестоких репрессий подавить массовое антишахское движение. 24 декабря в Тегеране армейскими частями была расстреляна многотысячная антиправительственная и антимонархическая манифестация. Кровавая расправа еще больше накалила обстановку в стране. В конце 1978 г. стало ясно, что военное правительство генерала Г. Р. Азхари не в состоянии стабилизировать положение в стране. Миссию сформировать гражданский кабинет «национального примирения» на рубеже 1978 и 1979 гг. взял на себя Бахтияр. Поручение шаха Бахтияру возглавить правительство было оценено оппозицией как отчаянная попытка спасти престол даже ценой отказа от значительной доли власти. Бахтияр обещал отменить законы военного времени, освободить политических заключенных, упразднить САВАК, прекратить продажу нефти Израилю и ЮАР, отказаться от выполнения Ираном роли «жандарма» Персидского залива. Однако в Иране и за рубежом мало кто был уверен, что миссия Бахтияра увенчается успехом, тем более, что НФ исключил его из своих рядов. Глава нового кабинета, стремясь «выпустить пар из котла», упорно добивался отъезда шаха за границу, однако не настаивал ни на его отречении от престола, ни на проведении референдума по вопросу о монархии. 16 января 1979 г. после того, как меджлис (нижняя палата парламента) утвердил состав нового «законного» правительства, шах покинул страну.

Эти события открыли новый, третий этап иранской революции, когда власть оказалась в руках представителя умеренного прозападного крыла светской оппозиции. Но поскольку в сложившихся условиях сама оппозиция сохранялась по-прежнему, Бахтияр в глазах революционных сил был только шахским ставленником. Данное обстоятельство очень важно для понимания последующих событий революции.

Основное содержание нового её этапа составляло противоборство двух политических программ: программа Хомейни предусматривала продолжение «революции снизу» вплоть до создания «исламской республики» с её религиозно-эгалитарным идеалом, и программа Бахтияра, направленная на осуществление буржуазно-демократической «республики сверху», когда деятельность духовенства должна быть ограничена чисто религиозной областью. Примечательной чертой нового этапа революции явилось возникновение

двоевластия. Наряду с бессильным правительством Бахтияра - иранского Керенского», повсеместно создавались «революционные исламские комитеты» со штаб квартирами в мечетях. Фактически беспрерывное забастовочное движение охватило около 4 млн. рабочих и служащих. В этих условиях для окончательного отстранения от власти правительства Бахтияра необходим был лишь небольшой, но решительный толчок. Им стало прибытие 1 февраля 1979 г. в Тегеран аятоллы Хомейни, объявившего в феврале о создании Временного революционного правительства во главе с М. Базарганом. Решающие события развернулись в ночь с У на 10 февраля на учебной базе ВВС в местечке Фарахабад под Тегераном, где произошло столкновение между частями, верными шаху, и подразделениями, накануне принимавшими участие в народных демонстрациях. Это столкновение вызвало вооруженное восстание в столице, в результате которого внутренняя контрреволюция потерпела поражение, было низложено правительство Бахтияра и вся реальная власть сосредоточилась в руках Исламского революционного совета (ИРС), возглавившего по указанию Хомейни деятельность Партии исламской республики (ПИР), исламских комитетов, революционной гвардии, исламской милиции и трибуналов. Рассматривая деятельность исламских революционных организаций, важно знать, что ИРС был сформирован аятоллой Хомейни еще во время его пребывания во Франции. После смерти аятоллы Талегани, который был председателем ИРС в первые месяцы после победы иранской революции, его возглавил аятолла Бехешти. Последний осенью 1978 г. сплотил вокруг себя истинных «хомейнистов» (в том числе Рафсанд-жани, Хаменеи, Хальхали), образовав тем самым ядро будущей партии исламской республики. Важно отметить, что Бехешти в качестве одного из руководителей ИРС и ПИР оказывал сильное воздействие на общественно-политическую жизнь страны после февральских событий 1979 г. Он не только контролировал действия Временного революционного правительства Базаргана, возглавлявшего лагерь либеральной буржуазии, но и при молчаливой поддержке Хомейни часто отменял его указы и распоряжения.

Свержение шахского режима требовало законодательного оформления, которое юридически закрепило бы победу революционных сил в стране.

22 февраля было официально объявлено о проведении референдума о будущем политическом устройстве Ирана, который завершился 1 апреля провозглашением Исламской Республики Иран. Анализ иранской революций свидетельствует о том, что ислам в наши дни может стать важным средством мобилизации масс. Тезис об исламском обществе, как о качественно новой формации, в корне отличной как от капиталистических, так и социалистических образцов, роднил Хомейни и его единомышленников со многими теоретиками «исламского» или «арабского» социализма в некоторых странах арабского Востока.

В области внутренней жизни «исламский образ правления» требует приспособления общественно-политической системы к заветам Корана и нравственным мусульманским установкам. В этих идеях, во многом носящих утопический характер, в ряде случаев проглядывает откровенный консерватизм.

В числе негативных черт шиизма следует отметить осуществление провозглашенного Хомейни внешнеполитического принципа «ни, с империалистическим Западом, ни с социалистическим Востоком, что обуславливает, в частности, поощрение не только антиимпериалистических, но и антисоциалистических (а, следовательно, и антисоветских) взглядов и настроений.

Рассматривая внутривнутриполитическое развитие Исламской Республики Иран в период март — ноябрь 1979 г., студенты должны учесть, что этот этап характеризовался распадом союза тех сил, которые свергли шахский режим. Усиленное стремление находившихся у власти шиитских лидеров к «исламизации» Ирана и превращению его в теократическое государство стало вызывать беспокойство у либеральной буржуазии и некоторых представителей левых организаций (в частности, «моджехедеинов» и «федайинов»). продолжало сохраняться двоевластие: ИРС и так называемые комитеты Хомейни, с одной стороны и правительство Базаргана с другой, опирались на собственные вооруженные силы. В стране возникли десятки партий, только в одном Тегеране выходило 160 газет, отражавших политические устремления различных социальных сил. Не было единства и среди духовенства, в частности, второй по влиянию после Хомейни шиитский лидер аятолла Шариатмадари занял сдержанную позицию в отношении преобразований, осуществлявшихся под религиозным флагом.

Обстановка в стране резко обострилась в начале августа 1979 г., когда состоялись выборы в Национальный консультативный совет, призванный разработать и утвердить проект конституции Исламской Республики. В его состав вошли преимущественно представители шиитского духовенства, так как руководство НФ отказалось, а левые силы были отстранены от участия в выборах. Когда выяснилось, что конституции будет придан теократический характер, начались массовые выступления членов некоторых организаций, а также интеллигенции и либеральной буржуазии. Значительно активизировались промонархические элементы. В качестве ответной меры шиитское духовенство запретило издание всех газет и журналов, публикации которых «противоречили интересам исламского государства», в том числе и органа ЦК партии Туде газеты «Мардом» («Народ»), хотя коммунисты в целом сохраняли лояльность по отношению к «курсу Хомейни».

В начале ноября 1979 г. Хомейни удалось временно ослабить конфронтацию политических сил страны и сплотить подавляющее большинство иранского народа, используя новый взрыв антиамериканских настроений, вызванный захватом сотрудников посольства в США в Тегеране, обвинённых в шпионаже (4 ноября). Эта акция, по заявлению МИД Ирана, явилась «реакцией на игнорирование американской администрацией требований иранского народа», в частности, о выдаче шаха М. Р. Пехлеви и возвращении Ирану награбленных им богатств, находящихся в авуарах американских банков. Захват американских заложников положил начало новому этапу в развитии революции, который ознаменовался разрывом отношений с США и аннулированием всех договоров и соглашений с этой страной, а также отставкой правительства Базаргана и обещанием глубоких социальных

реформ, направленных на улучшение экономического положения трудящихся. Новым премьер-министром страны был назначен Абольшахан Банисадр, сподвижник Хомейни, один из главных создателей концепции «исламского государства». Внутриполитический кризис 1979 г. завершился утверждением на референдуме в начале декабря новой конституции Ирана, которая формально подтвердила исламский характер проводимых в стране преобразований и сосредоточила в руках Хомейни и его последователей всю полноту политической власти.

Изучая события в Иране с конца 1979 г. по настоящее время, студенты должны обратить внимание на влияние внешнеполитического фактора на внутриполитическую жизнь страны. До середины 1980 г. определяющим моментом являлось серьезное обострение американо-иранских отношений и угроза военной интервенции США в Исламскую Республику. Уже через несколько дней после захвата американского посольства Дж. Картер привел в состояние боевой готовности состав так называемого «корпуса быстрого реагирования» и объявил о прекращении закупок иранской нефти. 14 ноября 1979 г. Конгресс США постановил прекратить оказание Ирану военной и экономической помощи. В течение нескольких последующих месяцев Соединенные Штаты направили в Персидский залив к берегам Ирана целую морскую армаду, из 5 авианосцев и около 30 военных кораблей, на борту которых находилось свыше 25 тысяч военнослужащих.

8 апреля 1980 г. президент США объявил о разрыве дипломатических отношений между Вашингтоном и Тегераном и призвал к военно-морской блокаде иранских портов и всего Персидского залива в целом, затем Дж. Картер отдал распоряжение о начале секретной операции «Блю лайт» («Глубокий свет»), в ходе которой, по заявлению президента США, планировалось силами спецподразделения «Дельта» высвободить американских заложников. Безрезультатно закончившаяся военная провокация Соединенных Штатов была направлена не столько на освобождение дипломатов, обвиненных в шпионаже, сколько на то, чтобы дать сигнал к государственному перевороту и уничтожению исламской республики, отметил аятолла Хальхали, занимавшийся по распоряжению Хомейни расследованием деталей и целей этой акции.

Внутриполитическое развитие Ирана, начиная с лета 1980 г., осуществлялось на фоне обострения кризиса в отношениях с соседним Ираком, что привело к началу боевых операций на ирано-иракской границе. При изучении предыстории возникновения конфронтации между этими государствами студенты должны иметь в виду, что она была вызвана целым комплексом причин. Среди них следует выделить взаимные территориальные притязания (главным образом в районе континентального шельфа, по реке Шатт-эль-Араб и у г. Ксре-Ширин), религиозный фактор, состоящий в том, что новые лидеры Ирана неоднократно официально заявляли о необходимости «экспорта» исламской революции в другие мусульманские страны, в первую очередь в Ирак, где большинством шиитского населения правит суннитское меньшинство во главе с Саддамом Хусейном,

национальный вопрос (иранская провинция Хузестан, где были предприняты главные удары иракских войск, населена арабами и называется официальной иракской пропагандой Арабистаном); устремление руководителей обоих государств превратить свои страны в региональный центр, а самим стать лидерами мусульманского мира; курдскую проблему, которая до и после падения шахского режима использовалась лидерами обеих стран в целях ослабления позиций противоположной стороны (курды, исповедующие ислам суннитского толка, населяют приграничные районы Ирака и Ирана) и т. д.

Продолжают оставаться напряженными отношения между Ираном и Соединенными Штатами. Их обострение следует связывать с приходом к руководству в США республиканской администрации во главе с Р. Рейганом, взявшей курс на расширение экспансии на Ближнем Востоке и стремящейся усилить нажим на Исламскую Республику Иран.

Завершая изучение этой темы, студентам важно знать, что руководители иранской революции в лице шиитского духовенства использовали перечисленные внешнеполитические факторы в целях ослабления позиций всех светских политических течений (как левого, так и правого толка) и усиления позиций приверженцев жесткого ортодоксального курса аятоллы Хомейни. Этим фактором в значительной степени объясняется постепенное смещение с важных государственных постов ряда либерально-буржуазных деятелей и замена их шиитскими лидерами типа Бехешти и Раджаи. Эта политика вызывала недовольство как сил, участвовавших в свержении шахского режима и отстраненных от власти, так и промонархических и проимпериалистических элементов. Особенно резко обострилась ситуация в стране летом 1981 г. после вызвавшего многочисленные жертвы (в том числе гибель главы ПИР аятоллы Бехешти), взрыва оппозиционерами помещения, где происходило заседание членов ПИР и тайного бегства в Париж бывшего президента страны Банисадра. Как следствие по стране прокатились массовые репрессии против левых и правых сил.

Рассматривая место и роль ислама в обществе (как и всякой другой религии), следует постоянно держать в поле зрения социальное положение и классовые устремления сил, использующих его в качестве орудия достижения своих целей. В Иране, где политическая власть находится в руках духовенства, вопрос состоит в том, сумеют ли эти новые силы, выражающие интересы широких мелкобуржуазных слоев, найти реальную альтернативу капиталистической модели развития, которую усиленно насаждал бывший шах.